

Хотя они уже развелись, их жизнь почти не изменилась по сравнению с прошлым годом. Вечером вся семья ужинала вместе, после чего Пан Шусян мыл посуду. Затем Шу Фэнь купала детей и укладывала их спать. Раньше она после этого находила время поговорить с Пан Шусяном, но теперь просто ложилась спать вместе с сыновьями.

Конечно, Пан Шусяну тоже нечего было ей сказать. Перед сном он немного играл с детьми, читал им книжки с картинками или играл в игрушки. Но это время было коротким, ведь дети рано ложились спать, и уже к восьми часам они зевали. Когда сыновья засыпали, он уходил в кабинет. Там стоял компьютер, и он проверял письма от клиентов или читал новости в интернете.

Тот факт, что они развелись, но всё ещё жили вместе, плохо сказывался на репутации Шу Фэнь, и нужно было как можно скорее купить дом.

Время летело быстро, и вот уже наступил октябрь.

Янь Синьчжоу провёл в провинции Z целых четыре месяца. Благодаря его упорству, наконец, ему разрешили вернуться в город D!

Когда Элиза сообщила ему эту новость, Янь Синьчжоу чуть не заплакал от радости. Провинция Z находилась в двух тысячах километров от города D, и на поезде туда добирались больше двух дней. Если бы он сам оплатил билет на самолёт, это обошлось бы ему в копеечку. Поэтому он действительно не был дома четыре месяца и так скучал по родителям! — Это было лишь то, что он рассказывал коллегам, но настоящая причина, по которой он тосковал по городу D и мечтал вернуться, была известна только ему самому...

На самом деле его отпустили, потому что приближался Праздник середины осени. Пан Шусян отправил сына так далеко на целых четыре месяца, и хотя родители ничего не сказали, ему самому стало неловко. Однако он думал, что после этих четырёх месяцев «охлаждения» Янь Синьчжоу, вероятно, больше не будет питать к нему никаких чувств.

В тот день Пан Шусян положил перед Шу Фэнь свидетельство о праве собственности на квартиру в центре города. Она взяла его в руки, долго рассматривала, но так и не сдвинулась с места. В конце концов Шу Цзюнь не выдержала и сказала:

— Сестра, вы уже развелись, рано или поздно придётся уйти.

Шу Фэнь с трудом сдерживала слёзы, но они всё равно потекли. Пан Шусян, держа на руках Пан Ханьци, играл с ним, не говоря ни слова. Малыш за последнее время стал ближе к отцу. А Пан Ханькунь всё время был рядом с мамой, повторяя:

— Мама, куда ты идёшь? Сяо Кунь тоже хочет с тобой.

Детский голос звучал наивно, но взрослые не могли сдержать слёз.

Шу Фэнь была не в состоянии собирать вещи, и Шу Цзюнь пришлось сделать это за неё. Когда она вынесла несколько сумок и загрузила их в машину, Шу Фэнь подошла, чтобы взять младшего сына. Пан Шусян действительно не хотел отпускать его. Но ещё больше не хотел отпускать Пан Ханькунь, который, увидев, как мама с братом и дядей садятся в машину, закричал:

— Мама! Я хочу к маме!

Ребёнок понял, что его разлучают с мамой, и его крики вызвали слёзы у всех взрослых. Пан Ханьци тоже начал плакать. Шу Фэнь выскочила из машины и крепко обняла старшего сына.

Шу Цзюнь, сдерживая слёзы, сказала:

— Сяо Кунь, если захочешь увидеть маму, позвони ей, и она придёт к тебе.

Пан Шусян тоже заплакал. Видя, как сильно плачет ребёнок, он разрешил Шу Фэнь уйти только после того, как тот уснёт.

Бедный Пан Ханькунь на следующее утро, проснувшись, обежал весь дом, но не нашёл маму. Он устроил истерику, отказываясь идти в детский сад. Пан Шусян впервые столкнулся с таким поведением: хотел наказать, но не смог, а оставлять его одного было жалко. На требования «хочу к маме» он не мог ничего ответить. В конце концов он уговорил его купить конфеты, чтобы тот перестал плакать.

Когда они пришли в детский сад, было уже больше девяти, и дети сидели на занятиях. Пан Ханькунь крепко обнял отца за шею, маленький ребёнок чувствовал, что мама его бросила, и боялся, что отец тоже уйдёт.

Пан Шусян не знал, что делать, и остался с ним, чтобы тот всё время видел его.

Так прошло два дня. После долгих разговоров Пан Ханькунь наконец поверил, что отец не бросит его, и согласился ходить в садик один, но всё равно каждый раз просил отца отвести его к маме.

Какое наказание!

Они обедали в детском саду, а вечером ели дома, где готовила няня. Пан Шусян в эти дни почти не занимался делами на работе, старался прийти к садику до окончания занятий, чтобы сын не плакал, не увидев его.

Янь Синьчжоу вернулся в город D и проработал неделю, прежде чем случайно услышал от коллег, что Пан Шусян развёлся. Сначала он не понял, о чём идёт речь. Несколько девушек из отдела продаж в обед шептались, а Янь Синьчжоу, как единственный мужчина в офисе кроме Пан Шусяна, обычно обедал один. Сегодня, закончив свой обед, он пошёл мыть тарелку и случайно услышал пару фраз. Непроизвольно замедлив шаг, он начал прислушиваться.

Рядом с комнатой отдыха была небольшая столовая с круглым столом. Поскольку в компании было больше девушек, это место считалось их территорией, и Пан Шусян с Янь Синьчжоу обычно туда не заходили.

Сейчас девушки сидели за столом, обедали и тихо обсуждали новости.

Дженни понизила голос:

— Пан Шусян последние дни так рано уходит с работы, оказывается, забирает сына из садика. Моя невестка его видела.

Джесси:

— Как твоя невестка его узнала?

Дженни:

— Она как-то приносила мне вещи и видела его... Эй, вы вообще уловили суть?

Джессика:

— Пан Шусян действительно изменился. Раньше он постоянно кричал и был таким злым. А теперь стал мягче, даже хорошим отцом...

Её глаза загорелись.

Эмма:

— Хватит мечтать. Даже если Пан Шусян разведён, он на тебя не посмотрит.

Джессика:

— Сама-то такая, хм!

Джесси:

— По-моему, с таким человеком, как Пан Шусян, любая жена будет несчастна...

Эмма:

— Да ладно! Он же богатый, разве плохо быть богатой женой?

Янь Синьчжоу почесал голову, он точно не ослышался? Пан Шусян развёлся? Почему? Неужели он тот, кто бросает женщин? Или его жена сделала что-то плохое?

Весь день Янь Синьчжоу не мог сосредоточиться, в голове крутились разные мысли. К концу рабочего дня он понял, что слишком увлёкся — какое ему дело до развода Пан Шусяна?

Поэтому вечером он наказал себя, задержавшись в офисе до восьми часов. Дома он увидел за столом двух неожиданных гостей — Пан Шусяна и его сына.

— Почему ты только сейчас пришёл? Мы уже думали, что ты не придёшь, — первым делом нахмурился старина Янь.

— Задержался на работе.

Старина Янь смутился, посмотрел на Пан Шусяна и кашлянул:

— Ты занят?

Пан Шусян не стал рассказывать, что пришёл на ужин, потому что няня ушла по делам. Он хотел поесть с сыном в кафе, но, сам не заметив как, оказался у дома старины Яня. Это сын первым узнал, что это дом бабушки Яня, и они решили зайти.

Пан Шусян тоже почувствовал неловкость, впервые в жизни. Он рано ушёл с работы, чтобы забрать сына, а здесь обнаружил, что Янь Синьчжоу не дома, и решил, что тот ушёл с друзьями. Но оказалось, что он задержался на работе... Хотя в компании не было срочных дел, и он должен был всё успеть за день. Зачем же он задержался?

Янь Синьчжоу тоже смутился и с нервной улыбкой сказал:

— Мама, ты наложила мне еды? Я голоден как волк.

Мама Янь уже достала тарелку и протянула ему:

— На, сам наложи.

Янь Синьчжоу действительно был голоден и быстро принялся за еду. Закончив тарелку, он заметил, что все уже закончили есть.

— Вы уже всё съели? Сяо Кунь, почему ты так мало съел? Съешь ещё полтарелки, чтобы быстрее вырасти.

<http://bllate.org/book/16686/1531252>